

— Одного тебе хватит! — Пэй Е резко выхватил предмет из рук и засунул его в коробку. Как раз в этот момент они подъехали к павильону Шилитин, и он, откинув занавеску кареты, спрыгнул вниз, помахав рукой Фан Яню, который кричал от ярости внутри. — Счастливого пути!

Карета медленно тронулась, колеса размеренно катились по дороге, удаляясь всё дальше. Пэй Е, глядя на карету, постепенно исчезающую в лучах заходящего солнца, сжал в руке маленькую коробочку с резным узором и усмехнулся.

«Фан Янь, не говори потом, что я к тебе плохо отношусь. Я даже твой путь к жене проложил, а дальше уж сам постарайся!»

Воспоминания о том, как Фан Янь был разбит горем после ухода Гу Няньань в прошлой жизни, всё ещё ярко стояли перед глазами Пэй Е.

Он хотел предупредить его, чтобы тот не повторил ту же ошибку, но не знал, как подойти к этому. Если действовать слишком прямо, то, учитывая упрямый характер Фан Яня, результат мог быть совершенно противоположным.

Долго размышляя, Пэй Е наконец придумал способ. Он попросил своего отца помочь добыть две южно-границные ядовитые насекомые, которые могли чувствовать друг друга, и запечатал их в нефритовых подвесках. Надеялся, что в будущем это поможет им.

Что касается лишней подвески, то она была сделана исключительно для того, чтобы успокоить их хрупкие и чувствительные сердца. Потряхивая коробочку, Пэй Е вздохнул: он действительно слишком много волновался за этого Фан Яня!

Павильон Шилитин — это небольшой павильон на дороге в десяти ли от столицы. С древних времён здесь прощались с теми, кто покидал столицу, и со временем это место стало традиционным для проводов.

Сидя в павильоне спиной к заходящему солнцу, Пэй Е спокойно ждал, когда за ним приедет карета из резиденции Ли. Вскоре кто-то из резиденции действительно появился, но, к сожалению, это был всего лишь одинокий человек, который бежал в его сторону.

Убедившись, что здесь только Янь Сяолю, Пэй Е, глядя в сторону заката, медленно произнёс:

— Хотя я и не против, чтобы ты отнёс меня на спине, но я всё же переживаю за взгляды прохожих. Вернись и привези карету, а я пока ещё немного полюбуюсь закатом.

— Император внезапно вызвал господина Шэнь, и карета увезла его во дворец! — запыхавшись, ответил Янь Сяолю.

— А разве не было ещё двух?

— У одной сломана крыша, а у другой ось повреждена лошадьёю.

Пэй Е нахмурился.

— А лошади?

Ведь лучше ехать верхом, чем идти пешком, верно?

Янь Сяолю, отдышавшись, смущённо сказал:

— Я не умею ездить...

«...»

Увидев недовольное выражение лица Пэй Е, Янь Сяолю поспешил добавить:

— Когда я выходил, я встретил господина Шэня, и мы приехали на его карете. Потом мы обратно также поедём!

Пэй Е посмотрел на него с подозрением.

— Какого господина Шэня?

— Шэнь Гучжи, старшего сына канцлера! Он поехал на заднюю гору поклониться матери канцлера, а потом спустится и заберёт нас. Какой же он добрый человек! — с искренним восхищением произнёс Янь Сяолю. Пэй Е не стал комментировать.

О Шэнь Гучжи Пэй Е кое-что знал. В своё время он приложил немало усилий, чтобы сблизиться с ним.

Мать Шэнь Гучжи была типичной представительницей скромной семьи. Она умерла от болезни, когда ему было пять или шесть лет, и была похоронена на заднем склоне горы Цинлин, где находился маленький храм. Шэнь Гучжи каждый раз, когда приходил поклониться матери, оставался там на ночь.

Пэй Е посмотрел на небо и решил, что не стоит слишком надеяться на человека, погружённого в печаль. Лучше уж самому отправиться в путь.

Как только Пэй Е двинулся, Янь Сяолю последовал за ним, продолжая уговаривать:

— Молодой господин, дорога длинная, давайте подождём!

Пэй Е не обращал на него внимания, сосредоточенно шёл вперёд, но через несколько шагов их путь преградила простая карета. На козлах сидел добродушный слуга, который почтительно поклонился:

— Добрый день, господин Пэй.

Янь Сяолю, увидев Шэнь И, заметно оживился, поспешил поклониться человеку в карете, затем опустил подножку и откинул занавеску, приглашая Пэй Е войти.

— Молодой господин, прошу!

Пэй Е, немного успокоившись, поднялся по подножке и зашёл внутрь.

Внутри кареты после захода солнца было гораздо темнее, чем снаружи. Янь Сяолю и Шэнь И управляли каретой снаружи, а Пэй Е, сев у двери, сразу закрыл глаза, явно давая понять, что разговаривать не намерен.

Шэнь Гучжи не стал его беспокоить, и всю дорогу, кроме редких сдержанных кашлей, в карете царила тишина, словно там никого и не было.

У ворот резиденции Ли колесо кареты внезапно наткнулось на что-то, и карета резко дёрнулась. Пэй Е, не ожидая этого, по инерции начал падать в сторону, но в тот же миг чья-то

рука схватила его за запястье и резко потянула обратно!

Упав в карете, Пэй Е на мгновение потерял ориентацию, но затем услышал сдержанный кашель под собой. Он резко вскочил и понял, что упал на Шэнь Гучжи, и теперь лежал на нём, ошеломлённый.

Спотыкаясь, он поднялся и, глядя на Шэнь Гучжи, который всё ещё кашлял, прислонившись к стенке кареты, колебался, но затем помог ему сесть.

— Ты...

— Молодой господин, вы в порядке?! — Услышав шум внутри кареты, Янь Сяолю и Шэнь И откинули занавеску и заглянули внутрь.

— Всё в порядке, — сказал Пэй Е. Шэнь Гучжи, бледный, махнул рукой, и Янь Сяолю с Шэнь И успокоились.

— Хорошо, что всё в порядке! Слишком темно было, не заметили камень на дороге. Ладно, молодой господин, мы приехали, выходите!

Едва Янь Сяолю закончил говорить, Пэй Е выпрыгнул из кареты и направился к нему.

— Подожди.

Пэй Е обернулся. Шэнь Гучжи стоял у кареты, его тёмные глаза спокойно смотрели на него.

— Ты что-то забыл.

Его стройные пальцы раскрылись, и на ладони лежала маленькая коробочка с резным узором — та самая, в которой Пэй Е хранил лишнюю подвеску в форме карпа.

— Не надо, — равнодушно сказал Пэй Е, глядя на коробочку.

Лёгкое тепло, исходящее от тела Шэнь Гучжи, всё ещё ощущалось на кончиках пальцев, и Пэй Е хотел поскорее уйти. Он видел, как Шэнь Гучжи медленно опустил взгляд, и, когда занавеска кареты опустилась, он с облегчением вздохнул.

Вернувшись в резиденцию Ли, Шэнь Ли ещё не вернулся. Не успел Пэй Е перевести дух, как приехал Сяо Дэ-цзы на карете.

— Господин Пэй! Я уже три раза приезжал, наконец-то вы вернулись! Скорее поезжайте со мной к его высочеству! — Видя его торопливость, Пэй Е, не переодеваясь, сел в карету и отправился в резиденцию наследного принца.

В резиденции наследного принца Хуай Цзин стоял в кабинете, сложив руки за спиной. Увидев их, его напряжённое лицо слегка расслабилось, и он сел на главное место, приказав:

— Подайте чай.

Стоявшая рядом служанка быстро подала две чашки чая Хуай Цзину и Пэй Е.

— Что случилось? — Пэй Е, взяв чашку, небрежно спросил.

Хуай Цзин отослал всех и, помолчав, достал из рукава документ и передал ему. Пэй Е,

отбросив небрежность, взял его, прочитал, и его лицо стало серьёзным.

— Нелепость! Сплошная чушь! — Пэй Е швырнул документ на стол, дрожа от гнева.

— Я это понимаю, — Хуай Цзин подошёл, взял документ и убрал его. — Очевидно, кто-то, кто несколько лет вёл себя тихо, больше не может терпеть. Мой дядя получил сообщение, что на севере в последнее время стало слишком оживлённо. Видимо, они хотят устроить мне проблемы во время празднования дня рождения отца через несколько месяцев.

— Но при чём здесь мой отец?! Дела при дворе, и они решили подставить простого человека!

Хуай Цзин почесал нос, решительно отрицая, что это может быть связано с их близостью, и, прочистив горло, сказал:

— Поэтому я хочу, чтобы ты отправился в вотчину князя Пинъян, а я займусь Цзяннань.

— И что я там должен делать? — Пэй Е, всё ещё злой, посмотрел на Хуай Цзина.

— Ты будешь отвлекать внимание, а конкретные дела поручены другим. Ты просто поедешь туда, чтобы отвлечь взгляды. Я уже выбрал людей, завтра утром выезжайте и встретимся в Шилитине. Вот знак и жетон, держи. Знак подтвердит твою личность перед управителями Лояна и Цзянду. По пути в Пинъян ты проедешь через Лоян, Цзянду и реку Бяньхэ. Первые два — наши территории, если что-то случится, покажи знак и действуй. В последнем лучше не лезть в проблемы, но если удастся разобраться, то будет вообще отлично!

У автора есть что сказать:

Отбрасываем стыд, льём собачью кровь, это мои извращённые вкусы ˇvˇ

PS: Умоляю всех проходящих мимо оставить след, мне тут так одиноко... *хнык-хнык* T^T
Выставляю пушистую лапку, дай погладить, ладно? □□□□Q~ Ауу~

<http://bllate.org/book/16576/1514284>